

— Уже иду! — Откликнулся Цзян Яоцин и, пересиливая боль, сполз с кровати.

Схватив со стола влажную салфетку, он утер готовые сорваться слезы и повернулся, сделав вид, будто ничего не произошло.

Он и не подозревал, что со стороны юноши у дверей это выглядело так, будто хрупкого ребенка до полусмерти перепугал его голос, и тот теперь испуганно хлопает глазами.

Парень в дверях немного замешкался, задаваясь вопросом, не прозвучал ли он слишком грубо.

— Я тут впервые и не знаю дороги. Не мог бы ты мне помочь? — Спросил Цзян Яоцин. Хотя выглядел он мягким и нежным, заговорил вполне уверенно.

— Хм.

Стоявший в дверях юноша мысленно выругал себя и намеренно смягчил тон, чтобы не пугать столь хрупкого на вид незнакомца.

Цзян Яоцин последовал за ним. За дверью тянулся темный коридор. Тусклые лампы едва рассеивали мрак, а в воздухе висел неистребимый запах гнили.

У дверей стоял красный фонарь. Юноша плавно нагнулся и поднял его за дужку; его пальцы были тонкими и грациозными, с отчетливо проступающими косточками.

Красный фонарь отбрасывал мрачные алые блики, придавая тесному коридору зловещий вид.

Парень, судя по всему, был не разгворчив. Не проронив больше ни слова, он шагнул вперед.

И хотя Цзян Яоцин не понимал, зачем тот замотал лицо бинтами, у него возникло стойкое ощущение, что под ними скрывается весьма привлекательная внешность.

— Меня зовут Цзян Яоцин. А тебя?

Идя следом, Цзян Яоцин решил нарушить молчание.

Спутник на мгновение замер, его пальцы на дужке фонаря едва заметно сжались.

— У меня некрасивое имя, — ответил он.

Цзян Яоцин немного удивился такому ответу.

Но раз тот не хотел называть имени, лезть в душу не стоило. Цзян Яоцин тут же сменил тему:

— Не мог бы ты немного рассказать об этом месте?

Юноша ослабил хватку и впервые по-настоящему обернулся, чтобы оглядеть идущего сзади подростка.

На вид тому было лет пятнадцать. Волосы слегка отросли, кончики смешно закручивались, а пахло от него чем-то незнакомым, но удивительно приятным.

Он совсем не походил на остальных детей из приюта.

Пара янтарных глаз лучилась живым светом. Когда он смотрел на кого-то, казалось, будто в

его взгляде таится нежность.

Впрочем, скоро его ассимилируют, как и всех остальных.

Юноша опустил глаза, в глубине которых мелькнула нечитаемая эмоция, но уже в следующее мгновение она полностью испарилась.

— Хм.

Отвернувшись, он уставился в темноту коридора.

— Это коридор.

— Оказавшись здесь, мы обязаны подчиняться «Ему». В шесть утра нужно без опозданий быть в холле на завтраке. В десять вечера – обязательно находиться в спальне. Выходить на улицу и перемещаться разрешено только после трех часов ночи.

— Если в период с десяти вечера до трех утра ты услышишь странные звуки, не обращай внимания. Просто спи.

— А если не спится? — Поинтересовался Цзян Яоцин.

Идущий впереди юноша остановился и снова обернулся. В красном свете фонаря в его черных глазах отразилось лицо Цзян Яоцина.

— Если не спится – укутайся поплотнее в одеяло.

Он повернулся и продолжить путь.

Вторая тихая фраза потонула в темноте коридора, поглощенная тусклым светом, но Цзян Яоцин расслышал ее отчетливо:

— Или приди ко мне.

Сделав несколько быстрых шагов, Цзян Яоцин не успел ничего ответить – пространство перед ними внезапно расширилось.

Яркий свет на миг резанул по глазам. Цзян Яоцин инстинктивно прикрылся рукой, совершенно позабыв о ране, и шикнул от боли.

Моргнув и с трудом сдержав слезы, он шмыгнул носом и, когда глаза немного привыкли к свету, оглядел весь холл.

Убранство зала казалось чересчур пышным – полная противоположность комнатке, в которой он очнулся.

Огромный обеденный стол пересекал весь холл. На нем ломились бесчисленные изысканные блюда; еда выглядела аппетитно и источала манящие ароматы.

В самом торце стола возвышался трон.

Инкрустированный бриллиантами, он переливался всеми цветами радуги под лучами люстр.

— О, новенький?

— А ничего такой, симпатичный!

— Будет с кем развлечься!

— Смотрите, а это еще кто?

— Как он здесь оказался? У меня что, галлюцинации?

— Да нет, точно он.

— Чего это у него всё лицо в бинтах? Уродом стал?

— Да стопудово в карцере головой поехал! Из карцера нормальными не возвращаются!

— Сам виноват! Вечно из себя бог знает кого корчит. Кого еще в карцер сажать, если не его?

...

Слушая шепотки вокруг, Цзян Яоцин перевел взгляд на юношу, идущего чуть впереди.

Тот держал спину прямо, но выглядел чересчур худым.

Казалось, порыв ветра мог легко развеять его, словно дым.

Юноша сжал в руке шест, молча отошел в сторону и повесил фонарь на место.

В огромном зале, залитом светом, он добровольно забился в тень угла, бесстрастно наблюдая за происходящим.

Цзян Яоцин сделал шаг, намереваясь подойти к нему, но его тут же обступила шепчущаяся толпа.

— Новенький? А ты миловидный.

Цзян Яоцин брезгливо нахмурился и отступил на шаг. От этих людей исходил едва уловимый, но крайне въедливый тошнотворный запах гнили.

Его тело мгновенно окутал тонкий слой синего барьера, и лишь тогда Цзян Яоцину стало чуточку легче.

— Чего шарахаешься?

— Ну-ка колись, как ты сюда попал?

Кто-то из толпы больно толкнул Цзян Яоцина в раненую руку. Внезапная вспышка боли мгновенно заполнила все его сознание, и слезы сами собой хлынули из глаз.

— Заревел? — Говоривший изумился, а в следующее мгновение расхохотался:

— Эй, народ, гляньте! Новенький-то у нас рева! Я его пальцем тронул, а он уже распустил сопли! Ха-ха-ха!

Сидевший в углу юноша наблюдал за этой картиной. Его взгляд задержался на Цзян Яоцине, который хоть и плакал навзрыд, но уголки его губ были едва заметно изогнуты вверх.

Пока остальные потешались над ним, Цзян Яоцин просто вызвал свой системный инвентарь.

Он еще не пробудил сопутствующего духа и, помимо базовых техник заклинателя, пока не мог полноценно совершенствоваться.

На Голубой Планете каждый человек в восемнадцать лет проходил ритуал пробуждения, в ходе которого обретал своего сопутствующего духа, наделенного уникальными способностями.

В народе поваривали: «Те, кто лезет в стримы до восемнадцати – либо психи, либо монстры».

С одной стороны, у обычных людей без поддержки влиятельных кланов просто не было возможности самостоятельно войти в стрим. С другой стороны, даже попав туда, они не могли полноценно развиваться, застревая между жизнью и смертью – сплошной неоправданный риск.

[Инвентарь: Открыт]

[Набор новичка: Открыт]

Глядя на навек на прозрачном экране, Цзян Яоцин слегка изогнул губы в улыбке. Его янтарные глаза прищурились, сделав его похожим на хитрого лиса.

<http://bllate.org/book/18157/1742502>